Теперь, когда он снова мог свободно двигаться, Изуку повернулся лицом к двум голосам.

Первым был мальчик с птичьей головой. Черные перья, как у вороны, торчали назад, а желтый клюв доминировал над его лицом, хотя руки были совершенно нормальными. Он был немного ниже и худее Изуку, но явно более уверенно стоял на своем.

Вторым голосом, тем, что запрыгнул ему на спину, была девушка с кошачьими чертами лица. Изуку мог видеть, как озорно блестят ее желтые глаза-щелочки, а широкая улыбка обнажает большие заостренные резцы. Ее растрепанные песочно-светлые волосы были коротко подстрижены химэ.

Оба, казалось, были его ровесниками. И у обоих были больничные браслеты, как у Изуку, отмечающие их как пациентов, подобных ему.

— Таааак. — Повторила девушка, ткнув Изуку в плечо, вероятно, надеясь, что это поможет ей быстрее получить ответ.

— Голубое пламя, причуда моего назначенного "старшего брата" Тойи была голубым огнем. — Тихо сказал Изуку, шок от того, что причуда Тойи вышла из-под контроля, наконец, прошел, когда до него дошел смысл сказанного. Тойя всегда говорил, что даже использование его причуды причиняло ему боль. Если это было правдой, то какой ущерб нанес себе Тойя, чтобы вызвать этот огненный шторм?

— Я понимаю, это не первый случай, когда пациент теряет контроль, но это в масштабах, которые я считал невозможными. — Сказал мальчик-птица ровным голосом, несмотря на обстоятельства.

— Я Химико Тога, самый симпатичный человек во всей больнице, и ты можешь быть вторым. — Девушка поприветствовала Изуку, ее клыкастая улыбка, казалось, стала шире от его дискомфорта, даже когда она протянула ему руку.

— Изуку Мидория. — Тихо сказал он, несколько обескураженный прямолинейностью Химико, отсутствием у него опыта общения с людьми и проявляющимися нервами.

— Простите ее, ее причуда означает, что иногда она не совсем в себе. Я Фумикаге Токоями. — В отличие от перевозбужденной девушки, личность Фумикаге была гораздо более сдержанной.

— О, не обращай внимания на Фуми, он становится немного сварливым, когда меняется его расписание. — Изуку был сбит с толку, когда тень в форме птицы появилась из живота Фумикаге и заговорила с зеленоволосым мальчиком.

— А это моя неприятная причуда, Темная Тень. — Продолжил Фумикаге, игнорируя протесты тени.

— Он не кажется таким уж плохим. — осторожно сказал Изуку, зачарованно наблюдая, как тень повернулась и действовала независимо от Фумикаге.

— Я точно знаю, я ангел. — Тень согласилась с Изуку.

— Пока не стемнеет и ты не начнешь пытаться есть людей. — Возразил Фумикаге, свирепо глядя на тень, пока она не скрылась в его груди.

Ну, ситуация быстро обострилась.

— И я пью сладкую-пресладкую кровь и превращаюсь в разных людей, это так весело. — Химико вмешалась, подбадривающе притянув Фумикаге к себе.

— Это также придает тебе непропорциональное очарование кровью. — Скучающим голосом добавил Фумикаге, явно привыкший к выходкам Химико.

— А как насчет тебя, что заставляет тебя делать тик-тик-бум? — Химико спросила Изуку, игнорируя Фумикаге, когда он высвободился из-под ее руки.

— Э-э... Я вроде как теряю контроль и превращаюсь в огромного зеленого разъяренного монстра. — Признался Изуку, неловко потирая затылок, слегка уходя в себя. Единственное, что позволяло ему сохранять спокойствие в этот момент, - это присутствие медсестры Анзу позади него, гарантировавшей, что Скаар будет заперт.

Изуку мгновение неловко переминался с ноги на ногу, все больше осознавая хаос, творящийся вокруг троих детей, когда спасатели и герои входили и выходили из здания. Прежде чем молчание успело перерасти в неловкость, улыбка Химико стала шире, если это вообще было возможно, прежде чем она ответила.

— Знаешь, Веснушка, я думаю, мы прекрасно поладим.

Ворчание и кивок Фумикаге подняли настроение Изуку, когда он посмотрел на эту парочку.

Казалось, впервые за долгое время у него появились друзья.

Всемогущий

Прошло несколько лет, но Тошинори Яги не забыл о сыне своего старого друга.

После недавнего увольнения из-за неконтролируемой причуды другого пациента он решил, что ждал достаточно долго.

Почти через месяц после пожара он записался на прием в больницу, чтобы узнать, сможет ли Изуку управлять Скааром в присутствии живой мишени.

Всемогущий наблюдал, как Изуку ввели в усиленную комнату и объяснили ему ситуацию. Всемогущий наблюдал, как выражение лица Изуку сменилось с заинтересованного на обеспокоенное, а затем и на чистый трепет, когда он уставился на мускулистую фигуру Всемогущего, улыбающуюся ему с другого конца комнаты.

— Когда ты будешь готов, юный Мидория, я буду защищаться только в том случае, если ты не сможешь контролировать Скаара, но не бойся, я наверняка справлюсь с ним. — сказал Всемогущий мальчику, подсознательно ставя ноги в положение готовности, когда Изуку сделал глубокий вдох и задержал его.

Кожа Изуку покрылась рябью, когда он вырос на глазах у Всемогущего. Как и Изуку, Скаар рос с годами.

По сравнению с природным долговязым 4-футовым телосложением Изуку, Скаар возвышался над ним почти на 6 футов чистой мускулатуры, но все равно был ниже, чем семь плюс один самого Всемогущего. Из отснятого материала, который видел Всемогущий, он первоначально предположил, что кожа Скаара была серо-зеленой, но теперь он мог видеть, что, хотя можно было увидеть оттенки серого, Скаар был бледно-оливково-зеленым. Его волосы были длинными и свободно свисали на шею, когда простое движение мышц разорвало рубашку, которая была на Изуку.

Это было единственное предупреждение, полученное Всемогущим, прежде чем Скаар бросился вперед со всей Силы, испустив вопль берсерка, когда попытался ударить героя номер один в лицо.

Всемогущий был более чем способен уклониться от дикого удара и нанести несколько собственных мягких ударов в грудь и живот Скаара.

Мягкие, они не сломали ни одной кости. Зеленый берсеркер все еще летел через всю комнату.

— Контролируй это, юный Мидория, попробуй хотя бы направить Скаара, когда он наносит удар. — Всемогущий попытался достучаться до Изуку, когда Скаар поднялся и снова атаковал.

Однако все было напрасно, поскольку Скаар продолжал свою слепую атаку на Всемогущего, который наносил все более сильные удары, чтобы отразить его.

По прошествии почти двадцати минут Всемогущий решил прекратить это, стало ясно, что Изуку не добился никакого прогресса в контроле того, что в больнице называли его "Проявленным удостоверением личности".

Бросившись вперед гораздо быстрее, чем он двигался ранее, Всемогущий нанес нокаутирующий удар в живот Скаара, заставив его опуститься на четвереньки. Удивительно, но Скаару удалось на мгновение остаться в сознании, когда он поднял голову и посмотрел на Всемогущего, его зеленые глаза сияли яростью.

— В следующий раз, блондинчик.

Голос Скаара был глубоким и грубоватым, явно не часто используемый для чего-то большего, чем яростные вопли. Но тот факт, что Скаар мог говорить, связывать слова таким образом, чтобы они имели смысл, был шоком для большинства врачей, когда они ворвались в палату, чтобы проверить Изуку, когда мускулистая фигура Скаара превратилась в семилетнего ребенка.

Всемогущий был далеко не так шокирован. И снова причуда Изуку оказалась очень похожей на причуды его отца. Скаар не был каким-то проявлением его личности или чего-то подобного. Скаар был самостоятельной личностью, со своими целями и сильными сторонами. Разумная причуда, самый неприятный вид причуд.

— Что ж, это был прогресс. — Сказал главный врач Всемогущему, когда они вдвоем наблюдали, как Изуку выносят из палаты.

— Да, и, надеюсь, понимание того, что Скаар разумный, а не бот, в конечном итоге поможет ему контролировать его. — Всемогущий согласился.

— Я знаю, что вы очень заняты как герой номер один, но не могли бы вы прийти в будущем Всемогущий? — Спросил доктор, когда дуэт выходил из комнаты. —У меня такое чувство, что Скаар будет работать только с нами, с Изуку, если он сможет драться, похоже, это его единственная цель прямо сейчас. И ты один из немногих героев, о которых я могу думать, которые могут превзойти Скаара физически.

— Я был бы рад, юный Мидория хочет быть героем, и если он сможет научиться контролировать Скаара, то вырастет чертовски хорошим героем. — Всемогущий согласился, прежде чем покинуть больницу причуд.

Чего он не сказал, так это того, что он был обеспокоен. Ему пришлось использовать 50% "Один за всех", чтобы не отставать от Скаара, и единственная причина, по которой он не был выше, заключалась в том, что все, что делал Скаар, - это слепо бил.

Такого рода власть вызвала интерес, и, хотя на данный момент об этом знало только правительство, это не продлится долго. Утечки существовали, и, в конце концов, ОН услышит о

том, где держали Изуку, если он уже не знал. Он придет, и Всемогущий не собирался позволять ему наложить лапу на причуду юного Мидории.

http://tl.rulate.ru/book/100330/3489804